

ИСКУССТВО ВЫСОКОЙ ПРАВДЫ

Московскому Художественному театру — 80 лет

Я ЛЮБЛЮ Художественный театр, люблю страстно, самозабвенно, люблю с тех самых пор, когда еще мальчишкой вместе со своими друзьями, получив от директора гимназии контрамарку, каким-то образом добытую, пробирался на галерею и оттуда, зажав дыхание следил за всем, что происходит на сцене. Эти первые встречи с театром для меня были волнующими, священными, прекрасными... И вот в 1925 году, выдержав вступительные экзамены, я сам стал членом знаменитого коллектива: играл в массовых сценах. Я был счастливым, потому что выйти во МХТе в народной сцене — это все равно что выиграть... по трамвайному билету. Об этом мечтали многие, но счастливыми были единицы...

Принимал меня в театр замечательный артист и воспитатель молодежи Василий Васильевич Лужский, который затем рекомендовал меня Константину Сергеевичу Станиславскому. Уже тогда этот человек был для меня живой легендой. Помню, я пришел к нему домой, Константин Сергеевич послушал все, что я ему читал, и судьба моя была решена: мне было сказано, что я буду играть кое-какие роли.

С тех пор театр стал для меня настоящим родным домом. На второй год я играл уже маленькие, но очень ответственные роли. И с особым удовольствием вспоминаю сейчас о работе над спектаклем «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, где мне была поручена роль американского солдата. Сегодня каждый знает, что с того спектакля началась новая жизнь Московского Художественного. Для меня же эта постановка памятна по-особому: я ощутил рядом с собой какой-то новый, необычайный мир — что несколько буднично нынче называют творческой атмосферой. Что ж, может, это и справедливо, потому что в минуты, когда во МХАТе репетировали, казалось, творчеством был напоен сам воздух. Здесь не было деления на прославленных и молодых, начинающих актеров. Здесь каждый становился творцом, отдавая всего себя работе. Тема революционной бури, героики народного подвига захватили нас всех, и работали мы с каким-то особым вдохновением.

С тех пор прошло много времени, сыграны десятки ролей, больших и маленьких, но никогда не забудется работа над тем спектаклем о революции, как не исчезнет из памяти все то, что было завещано нам нашими великими учителями.

В эти дни мы отмечаем 80-летие прославленного Художественного

Павел МАССАЛЬСКИЙ,
народный артист СССР

венного театра, и я с гордостью думаю о том, что большую половину из них — 53 года — я отдал ему, прекрасному коллективу, его чутким и влюбленным зрителям. Думая сегодня о судьбе МХАТа, о его творческом пути, я с уверенностью говорю: у МХАТа славное прошлое, у него есть настоящее и у него прекрасное будущее, потому что в основе его искусства замечательные реалистические традиции, прочность, жизнестойкость которых проверены временем. Да, путь в искусстве не бывает ровным и гладким. Искусство — это постоянный поиск. Об этом говорили Немирович-Данченко и Станиславский. И этот путь труден, сложен. Но, как мне кажется, театр всегда будет интересен зрителю, если его спектакли становятся явлением в общественной жизни, когда он пропагандирует высокие идеалы. Достаточно вспомнить первые годы существования МХТ. Ведь тогда его, как и Малый театр, называли «университетом жизни». А знаменитые слова В. И. Ленина, которые он произнес в беседе с А. В. Луначарским: «...Если есть театр, который мы должны из прошлого во чтобы то ни стало спасти и сохранить, — это, конечно, Художественный театр». Разве они — не лучшее свидетельство великой общественной миссии, которая отводилась театру в стране, делавшей первые шаги в строительстве новой жизни, в воспитании нового человека, человека будущего!

Почетна профессия актера в нашей стране. Его искусство высоко ценится народом. И ведь не зря самое высокое звание, которое присваивается актеру — именно звание народного артиста. И не случайно одними из первых, кому было это звание присвоено, были основатели МХАТа К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко. Они жили и творили для народа.

Сейчас, еще и еще раз оглядывая пройденный театром путь, мы говорим о том, что МХАТ всегда обращался к самым актуальным проблемам бытия, к творчеству современных ему писателей, в произведениях которых эти проблемы обнажались с особой силой таланта и мастерства. В разное время такими авторами пьес были Чехов, Толстой, Горький, Леонов, Погорин...

СОВРЕМЕННОСТЬ всегда занимала в репертуаре МХАТа ведущее место. Немало имен талантливых авторов и на сегодняшней афише театра. Но,

к сожалению, количество не всегда определяет качество. А мне кажется, в нашем театре каждая новая пьеса должна быть открытием — автора, возможностей коллектива, а главное, открытием новых граней жизни, ее многообразия, а не повторением уже однажды сказанного.

Сегодня во МХАТе талантливы коллектив, способный справиться с самыми сложными задачами. Каждый из его ведущих актеров — это личность. Его искусство высоко гражданственно, воспитано всей сутью нашей жизни. Оно призвано откликаться на все, что волнует сегодняшнего человека, что дорого ему и свято. Мне особенно приятно, когда я вижу подлинные качества актера-гражданина в своих учениках, многие из которых занимают сегодня ведущее положение в искусстве советского театра.

Высокая художественная правда, гуманизм, взискательность и требовательность к себе в искусстве, которым следовали в своем творчестве великие основоположники МХАТа К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко, стали знаменем Художественного театра на протяжении всей его биографии. Эти заветы наших учителей мы, старшее поколение, стремились передать и нашим ученикам. Им мы передавали и передаем свои знания, опыт, приобретенный с годами, любовь к театру.

Я много раз бывал за границей, беседовал со многими зарубежными актерами, рассказывал им, как готовит кадры мхатовская школа, рассказывал об основателях МХАТа, о знаменитой «системе Станиславского». И видел, как широко открывались их глаза: им трудно было поверить, что обучение актера, художника в нашей стране дело государственной важности.

И, конечно, мы прилагаем все силы для того, чтобы актер, вышедший из стен Школы-студии МХАТ, был прежде всего человеком всесторонне образованным, интеллигентным, гражданином и патриотом в высоком смысле слова, пропагандистом советского искусства, человеком, который бы «любил искусство в себе, а не себя в искусстве».

...Я прошел путь от начинающего актера до народного артиста. И убежден, что поиски и обретения в искусстве, новаторство художника возможны лишь тогда, когда они опираются на великую школу, на животворные традиции, созданные гениальными художниками предыдущих поколений. И в этом мне видится залог прекрасной судьбы нашего любимого МХАТа.